

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ

В разделе публикуются исследовательские работы школьников, выполненные в самых разных областях знаний. В журнале представлены исследования участников различных всероссийских конкурсов и конференций. Работы прокомментированы учёными — специалистами в данных областях науки. Цель комментария — обратить внимание читателя как на сильные, так и на слабые стороны публикуемой работы; на различные методические и содержательные аспекты проведённого исследования.

Г
у
м
а
н
и
т
а
р
н
о
е
н
а
п
р
а
в
л
е
н
и
е

Изучение гендерных стереотипов учащихся, формируемых художественной литературой

Автор: Артеменков Филипп, 11 класс

МОУ гимназия № 35 г. Екатеринбурга Кировского района
Свердловской области

Научные руководители:

Войтенко Любовь Александровна,

учитель русского языка и литературы;

Антонова Юлия Михайловна,

руководитель информационно-методического центра

**На полях
комментарии
рецензента:
А. С. Обухов,
к.психол.н.,
доцент кафедры
психологии
развития
Московского
педагогического
государственного
университета**

Введение

В настоящее время гендерные исследования играют значительную роль в различных областях гуманитарных знаний. Акцент на роли полов в развитии человечества, их символическом и семиотическом выражении в философии, истории, языке, литературе, искусстве даёт возможность глубже проникать в суть происходящих процессов. Принимая во внимание значимость этой проблематики, можно сказать, что гендерное «измерение» зачастую

Рецензируемая работа выполнена на стыке различных гуманитарных наук с целью раскрытия вопроса особенностей гендерной социализации подростков посредством культурного (художественного) текста. Работа написана хорошим слогом, достаточно выдержана терминологически, логически выстроена. Автором проведен глубокий теоретический анализ на обширном перечне литературы, указанном в библиографии. Постановочная часть исследования в основном грамотна. Только объектом исследования определена выборка, что не очень стабильно понятийный аппарат, определяющий возрастную группу — используются понятия учащиеся,

позволяет по-иному взглянуть на хорошо известные факты из жизни общества и истории или произведения искусства, интерпретировать их с учётом гендерного знания. Новое прочтение текстов даёт возможность отойти от традиционных социально-политических и литературоведческих трактовок, проанализировать произведения с точки зрения представлений о «мужественном» и «женственном», исторически постоянно эволюционирующих.

Работающие в области гендеристики теоретики не столько хотят создать особенное поле исследования, сколько сформулировать новые способы размышления. Новые подходы дают представление о том, какие роли, нормы, ценности предписывает общество мужчинам и женщинам через системы социализации, разделения труда, культурные ценности и символы.

Анализ источников, с точки зрения гендерного подхода, позволяет получить информацию о том, какие поведенческие нормы для мужчин и женщин фиксируются в литературном материале, как осмысляются в них концепты «мужественность» и «женственность», с какими фрагментами мира и тематическими областями языковой картины мира связаны представления о мужественности и женственности. Как и всё новое, эта область знания нуждается в усиленном внимании, в пристальном изучении, поэтому обращение к теме исследования показалось нам **актуальным**.

Характерные для каждого народа стереотипы гендерного поведения закреплены в различных проявлениях культуры — сказках, пословицах, книгах, пьесах, фильмах.

Гипотезой основания нашей работы стало предположение, что одним из важнейших способов трансляции культурных образцов поведения является литература: ведь, идентифицируясь с героем книги, читатель не только сопереживает ему, но и воспринимает его взгляд на мир, усваивает, каким нужно быть, как себя вести, к чему стремиться.

Гипотеза следствия: в первую очередь воспринимаются те образцы поведения, которые, с одной стороны, демонстрируются положительными героями, а с другой стороны, описаны как жизнеспособные, приводящие к успеху.

Поэтому, выдвинув гипотезу, мы определили **объект** исследования. Это учащиеся 8–11 классов МОУ гимназии № 35 г. Екатеринбург.

Предметом исследования являются представления о мужественности и женственности, которые зафиксированы и тиражируются в литературе, читаемой учащимися. Эти представления — или «гендерные стереотипы» — усваиваются в период детства, когда происходит процесс гендерной идентификации. Мы, следом за учеными, рассматриваем гендерную идентификацию как «процесс, посредством которого дети приобретают характеристики, установки, ценности и поведение, которые общество определяет как соответствующие их полу и которые проводят их к усвоению ролей и ответственности,

предписанных мужчинам и женщинам, и к развитию навыков, необходимых для эффективного выполнения своих ролей»¹.

Таким образом, **цель работы:** констатация гендерных стереотипов, реконструируемых из названных учащимися литературных источников и их функционирование в молодежной среде.

Сформулировав цель, мы поставили перед собой **задачи:**

1. провести гендерно ориентированный анализ литературных произведений, названных учащимися;
2. провести анализ сочинений учащихся для выявления поведенческих норм для мужчин и женщин глазами школьников;
3. проследить, как эти поведенческие нормы фиксируются в литературном материале и как осмысливаются в них учащимися концепты «мужественность» и «женственность».

Методы работы: анализ текста.

Материал для анализа:

1. Литературные источники, названные учащимися в своих сочинениях.
2. Сочинения учеников 8–11 классов гимназии № 35 на тему «Любимый литературный герой».

Глава 1. Категория «гендера» в литературе и гендерные стереотипы, формируемые ею

1.1. Понятие «гендер» и формирование гендерных стереотипов

Современная социологическая наука различает понятия «пол» и «гендер». Понятие «пол» использовалось для обозначения анатомо-физиологических особенностей человека, присущих мужчине либо женщине. Помимо биологических различий, между людьми существуют различия в мышлении, поведении, эмоциональных характеристиках. Таким образом, возникло понятие «гендер». Оно означает «соединение социальных и культурных норм (предписываемых обществом), которым должны следовать люди, в зависимости от биологического пола»².

По утверждению психологов, понимание гендера формируется в возрасте 3–5 лет, в период раннего детства, или в так называемом дошкольном возрасте. К семи годам дети приобретают «гендерное постоянство»³, которое подкрепляется поло-ролевыми стереотипами. Среди важных влияний исследователи выделяют: семью и других взрослых; детей-сверстников; книги, телевидение и другие средства массовой информации.

Стереотип — это «суждение, в заостренно упрощающей и обобщающей форме, с эмоциональной окраской приписывающее определенному классу лиц некоторые свойства или, наоборот, отказывающее им в этих свойствах. Стереотипы рассматриваются как особые формы обработки информации, облегчающие ориентацию

дети, подростки, молодежь. Желательно использовать единый термин, определяющий изучаемую возрастную группу. В первой главе автор определяет, исходя из каких подходов он использует понятия «гендер» и «гендерные стереотипы». Кратко затрагивает идею гендерного подхода к анализу

1

Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М., 2002. 256 с.

2

Билич Г. Л., Крыжановский В. А. Биология. М., 2004. С. 285.

3

Гендерные стереотипы или стены, которые строим мы сами «Femina». 19.12.2005.

литературных текстов, который позволяет выйти за сложившиеся литературоведческие стереотипы интерпретации художественных образов. Следует отметить лаконичность и содержательность первой главы, задающей теоретические основания эмпирического исследования.

4

Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М., 2002. 256 с.

5

Савкина И.
Факторы раздражения // Новое литературное обозрение. 2007. № 86.

6

Шорэ Э. Феминистское литературоведение на пороге XXI века. К постановке проблемы (на материале русской литературы XIX века) // Литературоведение на пороге XXI века: Сборник статей. М., 1998. С. 101.

человека в мире. Признаки, содержащиеся в стереотипах, используются для оценки отнесенности предметов к тому или иному классу и приписывания им определенных характеристик»⁴.

Гендерные стереотипы являются частным случаем стереотипа и обнаруживают все его свойства. Они представляют собой культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в поведении и языке. Гендерные стереотипы очень упрощают реальную ситуацию, однако в коллективном общественном сознании они закреплены прочно и меняются медленно. В той или иной степени стереотипы-предубеждения воздействуют на каждого человека.

Представления о мужественности и женственности и присущих им свойствах имеют место в каждой культуре, им отводится существенное пространство в обрядах, фольклоре, мифологическом сознании. Вместе с тем, стереотипизация и ценностная шкала гендера не одинаковы в разных культурах. Так же различаются социальные роли мужчин и женщин. Они, как правило, регламентированы; такая регламентация стереотипизируется, а затем функционирует в коллективном сознании по схеме «правильное — неправильное». Одним и тем же действиям человека, в зависимости от его пола, придается различное содержание в разных культурах; одно и то же содержание находит различное выражение в поступках. Стереотип выполняет роль программы поведения. Каждому из полов в данной культуре приписывается ряд обязательных норм и оценок, регламентирующих гендерное поведение.

Анализ литературных текстов с различными ситуациями общения позволяет выяснить, какие гендерные стереотипы встречаются наиболее часто.

1.2. Гендерный анализ в литературе

Категория «гендер», прочно вошедшая в обиход западной славистики только со II половины 1990-х гг. проникает в отечественную филологию: сначала происходит ее освоение в лингвистике и несколько позже — в литературоведении. Проводниками понятия «гендер» в российское литературоведение стали Ирина Савкина (русская исследовательница, ныне живущая в Финляндии)⁵ и немецкая руссистка Элизабет Шоре, чьи работы, в которых толковалась категория гендера, появились примерно в одно время⁶.

Было бы преувеличением говорить о том, что гендерный подход уже успел получить распространение в российской науке, но очевиден интерес к нему как со стороны представителей традиционного литературоведения, так и среди молодых исследователей, поэтому можно предполагать существование внутренних причин готовности к его приятию. К таким причинам, помимо поиска новых стратегий литературоведческого анализа, следует отнести несомненную продуктивность гендерного подхода для изучения литературы.

Гендерный подход в изучении литературы выполняет корректирующую функцию, так как, выявляя недостаточность традиционных установок и подходов, он заставляет по-новому взглянуть на художественные тексты, в том числе и широко известные.

1.3. Разрушение стереотипов интерпретации

Гендерный подход способствует пересмотру и новому прочтению известных текстов. Одна из распространенных проблем литературоведческих изысканий — изображение человека в литературе. Но в литературоведении, как и в философии, под словом «человек» традиционно подразумевается мужчина — и это явление воспринимается как совершенно естественное, по сути, оно даже не становится предметом рефлексии. Наряду с этим на всех ступенях изучения литературы (школа, вуз, наука) бытует традиционная тема — «Женские образы», дополнительно декларирующая выведение женщин из разряда людей.

Надо обратить внимание на то, что, основываясь на литературном материале, наука создает две противопоставленные парадигмы, две типологии персонажей. С середины XVIII века аристотелевская трактовка женщины как недочеловека начинает представляться несостоятельной, и «слабый пол» объявляется «противоположным», возникает бинарная оппозиция. Разница между мужчиной и женщиной становится принципиальной, женская роль теперь определяется ее специфическим, или «природным». Лозунгом становится высказывание, что биология — это судьба, или — более категорично — «анатомия решает судьбу»⁷. В основе одной — типологии мужских персонажей — лежит социальный фактор, т.е. фактор культуры: «маленький человек», «лишний человек», «новый человек» — это типология «людей». Типология же персонажей женских, основываясь на факторе натуры, в целом укладывается в оппозицию ангел — ведьма, и существующая социальная типология (уездная барышня, институтка, эмансипированная женщина) не параллельна первой и тем более не перекрывает ее, а скорее вбирается ею. Выключенностью женщин из сферы социальных отношений Ю. М. Лотман объяснял возможность идеализации их образов в литературе⁸.

Традиционное литературоведение, интерпретируя художественные тексты, в гендерном смысле воспринимает их некритически, не задумываясь над тем, что изображение женщины, даже при общем позитивном настрое автора, как правило, объективно снижает ее образ.

Современный исследователь Олег Рябов в книге «Русская философия женственности» иначе рассматривает проблему идентичности женского начала. В главе о «Материнском начале русской жизни» одним из предметов анализа для Рябова стал своеобразный «миф о русской женщине», функционирующий в русской

Во второй главе представлены результаты собственного эмпирического исследования, включающего два взаимосвязанных аспекта — 1) литературоведческий гендерный анализ образов литературных героев художественных произведений; 2) психологический и социологический анализ, раскрывающий гендерные стереотипы

7

Лахузен Т.

Новый человек, новая женщина и положительный герой, или К семiotике пола в литературе социалистического реализма // Вопросы литературы. 1992. № 1.

8

Лотман Ю.М.

Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII—начало XIX века). М., 2006.

современных учащихся через тексты их сочинений. Выборка в исследовании достаточно обширна (причем, как в количестве анализируемых текстов, представленных в библиографии солидным перечнем, так и в количестве учащихся – авторов сочинений). Следует только отметить, что в такого рода исследовании особенно важно сразу (при первом упоминании выборки) уточнять гендерный

9

Рябов О. В.
Русская философия
женственности
(XI–XX вв.). Иваново,
1999. 359 с.

10

Кон И. С.
Меняющиеся мужчины в
меняющемся мире //
[http://sexology.narod.ru/
publ018_2.html](http://sexology.narod.ru/publ018_2.html)

11

Мосс М.
Общества, обмен,
личность. Техники тела.
М., 1996. С. 242–263.

и западной историософии. Рябов приходит к мысли о том, что «представление о женском начале, как начале материнском, отражает одну из особенностей русской культуры»⁹. Притягательный образ русской женщины затмил образ русского мужчины не только в массовом сознании, но и в области гендерных исследований. Следует отметить, что и в западной науке до середины 1990-х годов понятие мужественности маркировалось как маргинальное. Считалось, что оно определяет способы выработки моделей поведения и форм речи, служащих для сохранения доминирования мужчины в патриархальном обществе¹⁰. Советская культура, несмотря на свою поддержку равноправия женщин, продолжала насаждать традиционное истолкование разницы полов, особенно с приходом к власти Сталина. Центральной в этой концепции была тенденция к восхвалению эталона мужественности, характеризующего мужской силой, активностью и господством над Природой – природа в этом случае включает собственные эмоции, женщин и собственно силы природы. В советской России «мужественность, преданная идее, дисциплине и цели, практически соответствовала нормативному образу мужчины».

В социалистическом реализме четко определилась эстетика героической мужественности, Эта эстетика основывалась на своем противостоянии западному искусству, обвиняемому в женоподобности и недостатке мужской силы. Художественный образ советского человека определялся его тотальным служением системе, отдачей всего себя без остатка на благо государства. Советский стереотип был основан все на том же: героической сущности мужественности. По словам Мосса: «подтянутый, мускулистый, с пронизательным взглядом мужчина, выдвинувшийся с Русской Революцией на передний план коммунистической иконографии, не терпел ни малейшего соперничества».¹¹ Демократизация общества и идеологический плюрализм, произошедшие в 70–90-е годы во многих странах мира, создали условия для преодоления односторонности в подходе к такому понятию как феминизм и связанных с ним теорий и проблем. Этому, особенно в сфере литературы и искусства, способствовал постмодернизм, чья идеология и эстетика базировались на диалоге и сопоставлении различных культурных позиций.

Глава 2. Проведение прикладного исследования

Прежде всего, нам нужно было описать круг произведений, которые стали затем предметом гендерного анализа. Для этих целей 107 учащихся 8–11 специализированных классов гуманитарного и математического профилей МОУ гимназии № 35 г. Екатеринбурга написали сочинение «Мой любимый литературный герой», в котором каждый учащийся рассказал о своем любимом герое и его наиболее привлекательных человеческих качествах и действиях.

Анализ сочинений показал, что основу чтения учащихся составляет относительно стабильный список произведений, состоящий в основном из произведений классической русской и зарубежной литературы. На основе библиотечного рубрикатора для того, чтобы облегчить ориентацию в объеме текстов, мы выделили следующие кластеры: 1) русская литература; 2) советская и современная российская; 3) зарубежная литература.

Всего учащимися было названо 43 автора, из них 11 русской классической литературы, 15 — зарубежной и 17 советской и современной русской. Произведений этих авторов было названо 53, а героев — 61, причем 24 из них — герои русской классической литературы, 17 — зарубежной, 20 — советской и современной российской.

Для анализа текстов были использованы методы гендерно ориентированного анализа, которые позволили реконструировать стереотипы, дифференцирующие мужчин и женщин по психологическими характеристикам, установкам, ценностям, интересам, предпочтениям и моделям поведения.

Мы выделили следующие структурные компоненты стереотипа, описания которых искали в текстах:

- физические, психологические и личностные черты, предписанные мужчинам и женщинам;
- роли, сформулированные как знания, навыки, умения, характерные для мужчин и женщин как в общественной, так и в частной сфере;
- социальная позиция мужских и женских персонажей в отношениях власти и управления.

Для анализа должна быть выработана некая единица измерения, которую мы вслед за другими исследователями назвали «гендерная конфигурация»¹².

Под гендерной конфигурацией мы понимаем распределение одобряемых черт и действий героев в соответствии с их полом и взаимодействия персонажей разных полов по ходу действия книги. Гендерный анализ предполагает выделение устойчивых связей между полом персонажей, их качествами и исполняемыми ими действиями, а также выявление социальной позиции персонажа в разнообразных отношениях.

Итак, для нас наиболее важным атрибутом является пол персонажей, в соответствии с которым рассматриваются все остальное.

2.1. Анализ гендерных характеристик литературных героев

Разрабатывая методику анализа, мы опирались на методологию работы Н. В. Барковской «Анализ литературного произведения в школе»¹³ и В. Я. Проппа «Морфология волшебной сказки». Одним из основных структурных элементов художественного произведения, по Барковской, является функция, определяемая как некое постоянное значение действий, выполняемых персонажами.

состав выборки (сколько юношей и сколько девушек приняло участие в исследовании), а не ближе к концу работы. Идеально было бы, конечно, выборку уравнивать по гендерному составу (в данном случае в выборке преобладают девушки). В анализе текстов сочинений обсуждаются гендерные различия восприятия образов героев произведений, однако, совсем не

12

Здравомыслова Е., Герасимова Е., Троян Н. Гендерные стереотипы в дошкольной детской литературе: Русские сказки. Преображение. — М., 1998. № 6. — С. 65-77.

13

Барковская Н. В. Анализ литературного произведения в школе. Учебно-методическое пособие, Екатеринбург, 2004 г.

обсуждается, — существует ли какая-то возрастная динамика. Возрастной разрыв с 8 по 11 класс в аспекте гендерной социализации весьма существенен. Именно этот возрастной период существенен для развития самосознания в аспекте гендерной идентичности. Эмпирическая часть исследования весьма интересна, корректна, выполнена на высоком уровне. Заключение также написано корректно, отражая основные результаты исследования, вписывая их в общий социокультурный контекст современности.

14

Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М., 2004.

15

Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М., 2004.

В классической работе В. Я. Проппа «Морфология волшебной сказки» неоднократно отмечается продуктивность анализа не только функций, но и переменных элементов структуры для выявления значения. К таким переменным элементам относятся способы исполнения функций, персонажи, их атрибуты и мотивировки. «Под атрибутами, — пишет Пропп, — мы понимаем совокупность всех внешних качеств персонажей: их возраст, пол, положение, внешний облик, особенности этого облика».¹⁴ Обращаясь к выявлению культурных смыслов текста, исследователь признает, что распределение функций по персонажам имеет достаточно устойчивый характер. «Воля персонажей, их намерения не могут считаться существенным мотивом для их определения. Важно не то, что они хотят сделать, не чувства, их наполняющие, а их поступки как таковые, оцененные и определенные с точки зрения их значения для героя и для хода действия».¹⁵

При анализе работ, читаемых учащимися гимназии № 35, мы фокусировали внимание на соотношении пола и функций персонажей в контексте их отношений. Нам было важно выяснить, какие функции они выполняют, как различаются испытания, через которые проходят герои разного пола, в какие властные отношения они вовлечены, в каких сферах деятельности участвуют мужчины и женщины.

Исследование показало, что читаемая учащимися литература содержит достаточно ясно артикулированную оценку героев и их действий, таким образом одобряя или не одобряя тот или иной стереотип.

Типизация гендерной конфигурации, которую мы вводим, — это различие текстов по субъекту. Герой-субъект — всегда имеет пол, а значит, является гендерно специфичным. Выделяем два типа текстов.

Тексты с субъектом-героиней

Из всех героинь, предложенных нам учащимися, только одна — Консуэло, принадлежит перу зарубежного автора, к тому же автора-женщины, Жорж Санд. Случай в нашем исследовании редкий, практически единичный.

Кроме этого, из общего ряда выбивается Таня Гроттер, которая является прямой калькой Гарри Поттера. В интервью радиостанции BBS автор книг о Тани Гроттер Дмитрий Емец заявил, что его героиня является русским ответом на Гарри Поттера, и сюжеты его книг заимствованы из русского фольклора и основываются на русской истории и традиции. Тем не менее, адвокаты Дж. Роулинг сочли, что серия книг о Тани Гроттер является не пародией, а плагиатом.

Две героини: Маргарита из «Мастера и Маргариты» М. Булгакова и Акулина Ивановна, бабушка Алеши из «Детства»

М. Горького относятся к героиням советской литературы, девять оставшихся — приходится на авторов русской литературы XIX века. Причем, одну из них — Катерину, героиню пьесы А. Н. Островского «Гроза», самой любимой называют 10 человек, и это самый популярный женский образ, из названных учащимися.

Именно женский персонаж всегда служит воплощением неких идеальных представлений автора, и в русской литературе это особенно заметно. Но напрасно думать, что речь идет об идеальных человеческих качествах. Татьяна Ларина, Лиза, Наташа Ростова, как правило, являются художественным воплощением именно женских идеальных качеств: верности, духовной красоты, нравственной чистоты, инстинктивного обладания истиной.

Женщина в России — символ национального спасения. Она сильна физически, психологически, нравственно. С такими, можно сказать, мужскими качествами, женщина становится самостоятельной, «твердо стоящей на ногах». Такая женщина не нуждается в необходимости мужской поддержки и опоры.

В текстах, взятых нами для анализа, женщина активнее, мужественнее. Такая сила позволяет женщине выступать в роли «ангела-хранителя» мужчины, проявлять о нем заботу. Поэтому в ее гуманном, сострадательном отношении к мужчине «преобладает материнское чувство».

Во всех произведениях с субъектом — героиней, анализируемых нами, героини — люди глубоко верующие: жизнелюбивая религиозность Катерины и вера княжны Марьи, как отдушина от тяжелого характера отца и вынужденного затворничества, «Я верую!» булгаковской Маргариты и органичная «патриархальная» набожность Маши Мироновой.

Большинство героинь выросли в счастливых семьях, с патриархальным воспитанием. Христианское воспитание девушки, предполагало воспитание в ней качеств, заложенных самой природой в женщине, ведущей к естественному предназначению ее — жить для счастья семьи, всегда и во всем быть верной своему долгу, быть мудрой и доброй хранительницей дома и семьи. Это достигалось через воспитание самого лучшего украшения девушки и верного залога будущего его счастья — невинности, чистоты души и помыслов, трудолюбия и терпения, на высоких нравственных, национальных и духовных традициях и обычаях страны, где ей суждено было родиться. «Я жила, ни об чем не тужила, точно птичка на воле. Маменька во мне души не чаяла, наряжала меня, как куклу, работать не принуждала...»¹⁶ — говорит Катерина, вспоминая жизнь в родном доме, так, следом за Катериной могли бы повторить многие героини русской классической литературы.

Так, в доме Ростовых всегда шумно и весело, много гостей, которые искренне любят этот хлебосольный дом. В семье Ростовых детей не просто любят естественной родительской любовью,

*В целом работа —
глубокое,
качественное,
самостоятельное
исследование,
раскрывающее
сложные и очень
интересные вопро-
сы, помогающие
нам понять челове-
ка в контексте
культуры.*

16

*Островский А. Н.
Гроза. М., 1996. С. 26.*

О. А. Кипренский
«Бедная Лиза»
1827 г.

17
Пушкин А. С.
Капитанская дочка //
Сочинения в тех томах.
Т. 3. М., 1987.

но и балуют, не сдерживают их самостоятельность и свободу. Мать Наташи — ее лучший друг. Дочь рассказывает ей обо всех своих радостях, печалях, сомнениях и разочарованиях.

Сильная и волевая Василиса Егоровна, «прехрабрая», по словам Швабрина, «дама», которой самой бы командовать полком¹⁷ и капитан Миронов, простой русский офицер, который в трудную минуту не дрогнул перед опасностью и предпочел смерть предательству, добродушные, гостеприимные хозяева, так любящие свою дочь Машу.

Лишь некоторые из героинь изначально виктимны, нежны, слабы. Но их мечтательность, поэтическая душа, умение не прощать себе слабости, одобряемо автором. Неблагоприятные внешние обстоятельства судьбы Лизы, героини «Бедной Лизы» Н. Карамзина, чувства Ларисы Огудаловой, ставшие предметом торговли, сиротство Консуэло — не отталкивает читателей, а наоборот, располагает к ним, ведь умение души очищаться, пройдя через испытания — положительное качество, атрибутируемое героине.

За эти свойства души даруют авторы своим героиням награду. Княжна Марья и Наташа Ростова получают в награду счастливую семью и материнство, Катерина умирает тогда, когда умереть для нее святее, чем жить, когда смерть оказывается единственным достойным исходом, единственным спасением того высшего, что в ней есть, Консуэло получает возможность заниматься искусством и свободой, то есть то, к чему стремилась, Маргарита — покой.

Свобода, любовь и жажда жизни — вот, пожалуй, то главное качество, что объединяет всех героинь. «Горячее сердце», «любовь, как полет души». «Отчего люди не летают!»

Символом русскости во многих литературоведческих исследованиях избрана пушкинская Татьяна. Но любовь к природе, единение с красотой и гармонией божьего мира, музыкальность и цветущая заодно с природой душа — свойства приписываемые многим героиням.

Чистота, непорочность, скромность, целомудрие, самопожертвование, нравственная стойкость, верность супружескому долгу — вот качества и достоинства женщины.

Конечно, героини анализируемых произведений очень разные, непохожие, их сложно ставить в один ряд, но, с точки зрения гендерной ориентации, в текстах, предложенных нам для анализа, героине — женщине атрибутируются физическая и нравственная сила, забота, жалость, жертвенность. Несложно заметить, что все перечисленные качества относятся к материнскому архетипу.

Субъект — героиня представлена прежде всего как женщина-мать.

Подводя итог, мы можем констатировать, что главными одобряемыми качествами героинь являются:

- 1) нравственная щедрость;
- 2) вера, «религиозность»;

- 3) близость к народу;
- 4) способность к любви, «любовь как полет души»;
- 5) жажда жизни;
- 6) способность, пройдя через страдания, нравственно очищаться;
- 7) стремление к воле, свободе;
- 8) нежелание прощать себе слабости;
- 9) музыкальная, поэтическая душа.

Тексты с субъектом-героем

Тексты с субъектом-героем, взятые нами для анализа не так однородны, как с субъектом-героиней. 38 героев литературных произведений были названы учащимися, причем разделились они практически поровну: по 12 героев из произведений русской и зарубежной литературы и 14 — герои советской и современной русской литературы.

Для того, чтобы анализировать огромный объем материала, пришлось ввести несколько отличных друг от друга гендерных конфигураций. Похожее деление взято нами из статьи Е. М. Белецкой «Гендерные отношения в кавказских произведениях Л. Н. Толстого».¹⁸

Создавая собственную типологию, мы, в первую очередь, делим героев на две группы: проповедующих патриархатную и матриархатную системы отношений.

Учеными были «разведены» такие понятия, как «патриархальный» и «патриархатный». В гендерной теории и критике используется второе, а не первое слово (что было бы верно грамматически), и это имеет своё обоснование. Патриархальность — строй, связанный со стариной, верный традициям, обычаям; патриархат — строй, характеризующийся господствующим положением мужчины, доминированием отцовского рода¹⁹.

Матриархатная система отношений

Из названных учащимися литературных героев к группе матриархатной системы отношений можно отнести только одного — Тихона Кабанова из «Грозы» А. Н. Островского. Бедою Тихона является рожденное «темным царством» безволие и страх перед маменькой. По существу, он не разделяет ее деспотических притязаний и ни в чем ей не верит. В глубине души Тихона свернулся комочком добрый и великодушный человек, любящий Катерину, способный простить ей любую обиду. Он старается поддержать жену в момент покаяния и даже хочет обнять ее. Но человечность Тихона слишком робка и бездейственна. Только в финале трагедии просыпается в нем что-то похожее на протест: «Маменька, вы ее погубили! вы, вы, вы...»²⁰ От гнетущего самодурства Тихон увертывается временами, но и в этих увертках нет свободы. Разгул да

18

Белецкая Е. М.
Гендерные отношения
в кавказских произведениях
Л.Н. Толстого // Гендер по-
русски: пределы и преграды
Тверь, 2004.

19

Калабихина И. Е.
Краткий понятийный словарь
по гендерным исследованиям.
М., 2003.

20

Островский А. Н.
Гроза. М., 1996. С. 26.

пьянство сродни самозабвению. Как верно замечает Катерина, «и на воле-то он словно связанный».²¹

Патриархатная система отношений

Все остальные из 38 названных героев-мужчин, традиционно патриархатны. Но при откровенной мужской доминанте одобряемые личностные качества и модели поведения неоднородны.

Самой большой стала условно названная нами группа «**ге-рои-воины**». Канон героя-воина отчетливо представлен в произведениях русской и советской литературы. Образ героя-богатыря близок к образу добродетельного рыцаря западноевропейской литературы. Типичным видом испытания для таких героев является физическая борьба с врагами. Чтобы одержать победу над злыми силами (спасти свою возлюбленную или защитить отечество от врага), герой должен обладать физической силой и такими качествами, как агрессивность, настойчивость, решительность, твердость, бескомпромиссность. Такой герой суров и непреклонен, как Тарас Бульба, который ведет жизнь, полную невзгод и опасностей («Он не был создан для семейного очага. Его «нежба» — чистое поле да добрый конь»)²². Человек огромной воли и недюжинного природного ума, большого накала чувств, страстей, мыслей. Служению Отчизне он отдавал всего себя безраздельно. («Весь он был создан для бранной тревоги и отличался грубой прямоотой своего нрава»)²³.

В этом ему близок такой любимый герой учащихся, как князь Игорь — воплощение высокой духовности, дополняющей физическую красоту и силу человека, проводник идеи патриотического долга и чести.

К этой же группе мы относим нескольких героев зарубежной литературы, любимых учащимися. Это Д'Артаньян, Дон Кихот, Дик Сенд.

Д'Артаньян — один из вариантов романтической адаптации рыцарского идеала. Его несомненные качества — отвага, жертвенность и преданность королю и Отечеству, независимость и предприимчивость. В Д'Артаньяне есть ориентированность на Дон Кихота, «повторение» которого являет собой юный гасконец, подобно «рыцарю Печального образа» оправляющийся «в авантюру», чтобы снискать славу и победить темные силы. Это «завоеватель жизни», проливающий кровь потому, что так «пятьсот лет с достоинством делали его предки»²⁴, юный провинциал с «железной хваткой и стальными икрами».

В этом же ряду — «пятнадцатилетний капитан», Дик Сенд — «audens» — дерзающий. Юноша, не знающий расовых и социальных предрассудков, смело встречающий и преодолевающий опасности, младший матрос, сумевший, став капитаном, спастись сам и помочь путешественникам.

С. Волков
«Д'Артаньян. 40 лет
спустя»

21

Там же.

22

Гоголь Н. В.
Тарас Бульба. М., 1998.

23

Там же.

24

Дюма А.
Три мушкетера. М., 1967.

132

Продолжает этот ряд героев, обладающих наиболее атрибутируемыми для мужчины качествами: умением действовать, быть способным на поступок, — главный герой романа М. Шолохова «Тихий Дон» Григорий Мелехов. Молодой, сильный, красивый парень Григорий, потомственный казак, а это значит — хозяйственный, работающий, храбрый, свободолюбивый. Он неистребимо самолюбив, что не мешает ему твердо придерживаться усвоенных с детства принципов мужской, рыцарской чести. Мелехов сознательно индивидуализировался автором, наделялся «особыми приметам». Даже удар, делавший Григория неуязвимым в бою, был особым — не правой, а левой: с детства левша, Григорий научился одинаково хорошо владеть обеими руками. Двурукость символически передавала самое существо судьбы Мелехова — «от красных отбился, к белым не пристал»²⁵. Не желающий изменять себе, своим принципам, вечно находящийся в поиске правды, чужой людям и бесконечно одинокий.

К подгруппе воинов мы относим героя повести В. Быкова «Сотников». Сотников — обычный труженик войны, человек, проверяющий на себе, что такое человек перед уничтожающей силой бесчеловечных обстоятельств, на что он способен, когда возможности защитить жизнь исчерпаны им до конца, и предотвратить смерть невозможно. Необходимость до конца оставаться человеком заставила его идти на смерть. Сотников, как и многие, «боялся иногда за свою жизнь, когда мог легко и незаметно погибнуть в бою»²⁶. «Выходя из боя живым, он таил в себе тихую радость, что и пуля миновала его»²⁷. По натуре он совсем не герой, и когда смерть становится реальностью, то он выбирает ее прежде всего потому, что его моральные принципы в таких обстоятельствах не позволяют ему сделать иначе, искать другого выхода.

В этом смысле очень интересен образ Петра Гринёва из «Капитанской дочки» А. С. Пушкина. Смелый, честный, доблестный, он добивается полного успеха во всем — и на дуэли победил, и на Маше женился. Но если бы не особое благоволение Пугачева, перед Гринёвым встал бы жесткий выбор — стать изменником или погибнуть, причем, будучи «настоящим мужчиной», он, конечно же, предпочел бы смерть. И выясняется, что собственно «мужские» качества героя здесь ни при чем. Он не спасал Пугачева на поле битвы, не служил верой и правдой его делу. Нет, он просто пожалел бедного странника и отдал ему заячий тулупчик, проявив те качества, которые принято считать типично женскими — ориентацию на других, жалостливость, заботливость. И только благодаря этому стало возможным и проявление мужской доблести и достижение жизненного успеха.

Самым часто называемым любимым литературным героем стал Саня Григорьев из романа В. Каверина «Два капитана». Роман — история становления молодого человека в столкновении с превратностями судьбы. Героя с детства преследуют роковые

*П. П. Глебов в роли
Григория Мелехова
в фильме «Тихий
Дон» режиссера
С. Герасимова*

25
Шолохов М.
Тихий Дон. М., 2006.

26
Быков В. Сотников.
Киев, 1984.

27
Там же.

утраты. Всем невзгодам он может противопоставить только упорство в возвращении утраченного. Решая все новые задачи, следуя универсальному, но сложному для исполнения завету «бороться и искать, найти и не сдаваться», Саня учится ставить реальные цели, а не ловить несуществующего голубого рака. В итоге герой возвращает себе речь, семью, любимую, честное имя, детскую мечту. Потенциальный изгой превращается в победителя. Воля к возвращению отобранного помогает получить волю-свободу от драматически predetermined судьбы. История Сани Григорьева отражает классический вариант патриархальных отношений: мужчина — воин, сильный и мужественный, честный и справедливый, способный преодолеть любые превратности судьбы, в результате он получает желанный приз — самую прекрасную женщину, за которую ему пришлось долго бороться. Саня, изначально виктимный, немой, оставшийся без отца, а потом и без матери, достигает всего. Как говорит сам Григорьев, «я нашел место гибели экспедиции «Святой Марии» потому что был человеком войны».²⁸ Кроме женщины — награды, он получает награды от государства, вознаграждения за свои добрые деяния. Пылкий и наблюдательный «пятнадцатилетний капитан» Саня Григорьев, с упорством отставляющий свою правоту перед лицом всемогущего директора школы, превращается в сознательного «настоящего человека».

Если доминирующая модель мужественности неизбежно монологична и расценивает любое отступление от канона как шаг в сторону женоподобности, то роль следующей группы персонажей литературных произведений, взятых нами для анализа, — «денди», с присущей ей иронией, обособленностью и театральностью, неизбежно диалогична, рассчитана на зрителя и собеседника и тем самым «подначивает» добропорядочность. Таким образом, осмысление денди как категории мужественности помещает дендизм в центр культурного соперничества между, с одной стороны, моделью мужественности, основанной на четко разграниченных и взаимоисключающих категориях мужского и женского и, с другой стороны, понятием социально-половой индивидуальности, самовосприятия — позы — как исполняемой роли, находящейся в противоречии с «нормальностью». Денди либо обречен быть оригинальным, либо не должен существовать вообще. Скептицизм и ирония, характеризующие дендизм, по существу своему исключительно критичны. Денди атакует своей иронией общепринятые ценности и в то же время отказывается от создания нового канона на месте старого: денди всегда остается антигероичным. Литераторы обратились к имиджу денди именно как к альтернативному взгляду, критикующему эстетику и доминировавшие ценности, характеризуемые героическим эталоном мужественности. В своей статье «Миллион терзаний» И. А. Гончаров уделяет внимание феномену дендизма в российском обществе и литературе начала XIX века: «Сам Пушкин, не говоря о Лермонтове,

28

Каверин В.
Два капитана. М., 1984.

134

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
РАБОТА ШКОЛЬНИКОВ / 4'2008

дорожил этим внешним блеском, этой представительностью du bon ton манерами высшего света, под которою крылись и «озлобление», и «тоскующая лень» и «интересная скука».²⁹ Пушкин, вне всяких сомнений, играет свою роль при любом переосмыслении значения денди. Будучи одновременно и отцом русской современной литературы и «нераскаившимся денди»,³⁰ Пушкин, возможно, представляет собою ту самую личность, в которой наиболее явственна борьба между «нормальностью» и индивидуальностью; между героическим каноном мужественности — чьим девизом может быть «Я действую, следовательно, я существую» и иронической, отчужденной позой денди, неприемлемой для этого доминирующего канона в силу своей женоподобности и чрезмерности.

Его Евгений Онегин — антигероичен, как истинный денди. Он живет «без цели, без трудов». Барское воспитание, отсутствие привычки к труду, («труд упорный ему был тошен»)³¹, сыграли свою роль, и Онегин не доводит до конца ни одного из своих начинаний. Пустота жизни мучает его, им овладевает хандра, скука.

Князь Андрей Болконский — главный, хотя и не самый любимый автором герой романа Л. Н. Толстого «Война и мир». Князь Андрей безупречен и моден. Безупречен его французский. Даже имя Кутузов он произносит с ударением на последнем слоге, как француз. Безупречны сухие черты его лица, мундир адъютанта и тихий медленный стариковский шаг. Завершает картину вселенская скука в глазах. И тихая походка, и скука во взгляде, и манера держать себя с окружающими — все выдает в нем приверженца дендизма. Князь Андрей закрыт, загадочен, непредсказуем.

Нельзя не поставить в ряд героев — денди и Эраста Фандорина, персонажа романов Б. Акунина. Фандорин — отважный заика с седыми висками, который в совершенстве владеет японскими единоборствами. Молодой сыщик, следящий за своим туалетом; единственное, что оставляет автор в наследство герою от отца, промотавшего перед смертью свое состояние, это «обширный гардероб, где одних белых перчаток имелось пять пар».³² Фандорин не привык носить такую одежду, но у него есть твердое мнение о том, как ее следует носить. Он с самого начала представлен не просто щеголем и франтом, а ярким приверженцем Англии, английской моды, английских идей, нравов и вкусов. Ко всему прочему, он странно ведет расследование: то хлопает ни с того ни с сего в ладоши, то дерется на мечах, то выводит на рисовой бумаге иероглифы, то барахтается в ванне, наполненной колотым льдом. Чудак. Начальник Фандорина в Йокогамском консульстве называет его и «Чайльд Гарольдом», и Онегиным, и Печориным, и даже Чацким. Сравнение Фандорина, увлекающегося дедукцией, с Шерлоком Холмсом напрашивается и не требует доказательств. Холмс в силу своей бешеной популярности явился своего рода эталоном для

29

Гончаров И. А.
Милльон терзаний // Критические статьи о русской литературе. М., 1998.

30

Брайан Джеймс Бэр.
Возвращение денди // Новое литературное обозрение. М., 2002.

31

Пушкин А. С.
Евгений Онегин // Сочинения в 3 томах. Т.2. М., 1987.

32

Акунин Б.
Азель. М., 1998.

создания образа сыщика. Недаром девочки называют Шерлока Холмса любимым героем.

Характерологические особенности Шерлока Холмса весьма привлекательны для читателей. Узкий специалист, которому нет дела до дисциплин, впрямую не касающихся его работы, обладает способностью к синтезу полученных данных. Холмс — очень многогранная личность и, безусловно, «денди». Одновременно талантливый скрипач, хороший боксер, искусный актёр, хороший химик, он посвятил свою жизнь карьере частного детектива. Расследуя, он не опирается на букву закона, судя преступников скорее по правилам чести. Неоднократно позволял людям, по его мнению, оправданно совершавшим преступление, избежать наказания.

В этот же ряд встает еще один, кто из мелкого жулика становится философом и мудрецом жульничества, «великим комбинатором», поэтом и романтиком комбинаций. В нем появляются даже черты бескорыстия, ценящего жульничество ради искусства. Это Остап Бендер, герой романов И. Ильфа и Е. Петрова. По мнению ряда комментаторов, скорее всего — недоучившийся из-за революции гимназист, так и не получивший никакой определенной профессии и ведущий свободный образ жизни. Бездомный бродяга, не имеющий ни пальто, ни носков, но путешествующий в модном костюме и щегольской обуви, Остап располагает к себе читателей живостью характера, любовью к денежным знакам, даже желанием его выгодно жениться на старой девице или вдове. Выполняя роль «розги для жуликов и дураков», герой вершит справедливость, хотя сам до конца этого не осознает и не стремится к этому. В данном ракурсе оправданны частые в литературоведении сопоставления Остапа Бендера с булгаковским Воландом³³, который также в числе любимых литературных героев.

И Воланд, и Остап наказывают порок и не посягают на добродетель. Подобно Воланду, повелевающему царством теней, Остап Бендер промышляет на теневой стороне советской действительности.

Следующей группой, в которую мы объединили героев литературных произведений и которые в своем роде продолжают ряд «антигероев», являются «чудаки» или, по определению В. М. Шукшина, «чудики».

Шукшин в своих рассказах настойчиво подчеркивает чудачковатость героя, которая отличает его от других «правильных» людей. Этот прием позволяет проявить лучшие человеческие качества Чудика: правдолюбие, совестливость, доброту. И Чудик и Васека, герой другого шукшинского рассказа — ершистые и неудобные для окружающих и себя самих, но непременно увлеченные какой-то бескорыстной идеей, ведущей их по жизни. Автор ставит своих героев, людей добрых и совестливых в условия, требующие всех душевных запасов добра и стойкости, чтобы не разувериться в том, что совесть и порядочность будто бы устарели.

33

Литературная генеалогия
Остапа Бендера и его
функции в романе //
Ильф И., Петров Е.
Двенадцать стульев. Щег-
лов Ю.К. коммента-
рии. М., 1995. С. 30–45.

136

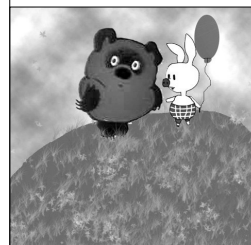
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
РАБОТА ШКОЛЬНИКОВ / 4'2008

«Нравственность — есть правда», — так определил их главную заповедь сам В. М. Шукшин³⁴.

Еще один «чудак» — Рыжий Рэдрик Шухарт, человек без определенных занятий и без определенной профессии, выражаясь юридическим языком, хотя у него есть и определенные занятия и определенная профессия — сталкер. «Так у нас в Хармонте называют отчаянных парней, которые на свой страх и риск проникают в Зону и тащат оттуда все, что им удастся найти»³⁵, — объясняет корреспондент Хармонтского радио из фантастической повести «Пикник на обочине» братьев Стругацких. Шухарт не только смел и умен, он добр, в нем живет чувство справедливости, на него можно положиться. Он вытаскивает из Зоны напарника с переломанными ногами, хотя ничуть не сомневается: не повези ему, этот самый напарник бросил бы его без размышлений. Он очень любит свою жену и дочь. Он не жаден, и, как сам говорит, деньги нужны ему лишь для того, чтобы не думать о них. Словом, в Рэде много хорошего, и вовсе не врожденной порочностью объясняется тот путь, по которому идет он к своему последнему, жестокому преступлению. Не выдержала нестойкая душа Шухарта испытаний, понадобилась смерть хорошего человека, чтобы он наконец-то заглянул себе в душу, ужаснулся и отрекся от самого себя, вернее от той мерзости, которая столько лет накапливалась в нем.

Еще два героя, отнесенных нами в разряд чудачков, герои детской литературы: Вини Пух и Буратино. Длинноносый деревянный мальчик, вырезанный из полена папой Карло. По характеру «безмозглый, доверчивый дурачок с коротенькими мыслями»³⁶, но при этом он решителен, любопытен, любит приключения и обладает альтруизмом. В русском фольклоре он ассоциируется с богатством («богатенький Буратино»). Но поиск счастья, которое отыскивается не там, где его ищут, не на путях скитаний, а дома, под родимым и убогим кровом, марионеточная зависимость человеческой судьбы от роковых и нездешних сил — поднимают деревянного мальчика Буратино до ключевых, основополагающих метафор символизма. «Мир — кукольный театр, мы в нем марионетки», человек — невольный участник непонятого ему действия, игрушка в руках таинственной и коварной судьбы, кукла, которую дергает за ниточки невидимый кукловод, — традиция символизма, восходящая к Метерлинку.

Вини Пух, он же Друг Пятачка, Приятель Кролика, Открыватель Полюса, Утешитель Иа-Иа и Находитель Хвоста — это наивный, добродушный и скромный «медведь с маленькими мозгами», в переводе Заходера Винни неоднократно говорит, что в его голове опилки. Пуха «пугают длинные слова», он забывчив, но нередко в его голову приходят блестящие идеи. Любимые занятия Пуха — сочинять стихи и есть мед. Но комические черты Пуха отступают на второй план перед «героическими». Кроме того, Пух — творец, главный поэт Чудесного леса, он постоянно слагает стихи

34

Шукшин В. М.

Нравственность — есть правда // Рассказы. Калина красная. Публицистика. М., 1999.

35

Стругацкие А и Б.

Пикник на обочине. М., 2007.

36

Толстой А.

Приключения Буратино. М., 1966.

37

Заходер Б.
Приключения Винни Пуха.
Из истории моих публикаций // Вопросы литературы. 2002. № 5.

38

Сэлинджер Д.
Над пропастью во ржи.
М., 2000.

39

Чернышевский Н. Г.
«Что делать?» — М.,
1999.

из шума, звучащего у него в голове. Во время работы над фильмом о Винни Пухе режиссер Ф. Хитрук так писал Заходеру о своей концепции главного персонажа: «Он постоянно наполнен какими-то грандиозными планами, слишком сложными и громоздкими для тех пустяковых дел, которые он собирается предпринимать, поэтому планы рушатся от соприкосновения с действительностью. Он постоянно попадает впросак, но не по глупости, а потому, что его мир не совпадает с реальностью».³⁷ Именно эти качества и позволяют отнести этого героя к разряду «чудаков».

И последняя группа, которая возвращает нас к героям, но к героям, доведенным до некоего абсолюта, **героям-бунтарям**, сознательно идущим на конфликт с окружающим их миром.

Один из них — главный герой романа Сэлинджера «Над пропастью во ржи» — Холден Колфилд. Он боится стать таким, как все взрослые, ему противна мысль о том, что «он будет работать в какой-нибудь конторе, зарабатывать уйму денег и ездить на работу на машине».³⁸ Холден конфликтует с учителями, родителями, одноклассниками, он нелюбезен, зачастую бывает просто груб, насмешлив. Причиной тому душевное одиночество: ведь его жизненные ценности не совпадают с критериями взрослых. Его возмущает «показуха» и отсутствие самой элементарной человечности в жизни. Холдена никак не назовешь благонравным юношей. Он бывает ленив, без особой на то надобности лжив, непоследователен и эгоистичен. Однако неподдельная искренность героя компенсирует многие недостатки его неустоявшегося характера.

Искренность привлекает учащихся и в образе Рахметова, героя романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?», не только «нового», но еще и «особенного» человека. Рахметов закаляет себя физической работой, ведет самый суровый образ жизни, под стать простому народу. Герой Чернышевского сам работает пахарем, плотником, перевозчиком, бурлаком. Натура кипучая, живая, страстная, Рахметов отказывается от любви, от жизненных удовольствий. «Мы требуем для людей полного наслаждения жизнью, — говорит он, — мы требуем этого не для себя лично, а для человека вообще».³⁹ Он суров, неразговорчив, «феноменально груб», «страшно резок», а в сущности он деликатный, милый, веселый, нежный и добрый человек. Вредные «обстоятельства» не позволяют ему забыть «свои тоскливые думы, свою жгучую скорбь», и он редко шутит, чаще выглядит «мрачным чудовищем». В образе Рахметова запечатлены наиболее существенные стороны характера зарождавшегося в России типа профессионального революционера, с его непреклонной волей к борьбе, высоким нравственным благородством, безграничной преданностью народу и родине.

Как и Рахметов, хочет найти выход из трагического положения не только для себя, но и для других герой романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» Родион Раскольников, человек честолюбивый, гордый, одинокий и одновременно болезненно

восприимчивый к чужим страданиям. Бунтарский характер и стремление к социальной справедливости — определяющие черты Раскольникова.

Есть еще два героя, которых можно отнести к этой группе. Это Андрей Находка, герой романа М. Горького «Мать», и Артур Бертон, главный герой романа Э. Л. Войнич «Овод».

Андрей, незаконнорожденный сирота — приемный, он «сын всех людей» и символизирует «общечеловеческое», гуманное начало в революционной деятельности.

Молодой и наивный Артур Бертон, студент философии, решивший посвятить свою жизнь борьбе за освобождение Италии от чужеземных захватчиков, он предполагал, что Бог поможет народу. При первом же столкновении с действительностью, увидев, как рушатся его иллюзии, Артур понял, что религия — ложь, что она помогает угнетателям. И во имя народа он борется против Бога. Не смирением и покорностью обретет человечество свободу и счастье, а завоеует их в борьбе, утверждает Артур — Овод своей жизнью.

Итак, подводя итоги, мы можем сказать, что в качестве базового гендерного стереотипа выступает патриархатный стереотип. Он реконструируется из всех кластеров, которые мы выделяли. Воплощается патриархатный стереотип в гендерных конфигурациях, соответствующих канонам героя-воина и героя-бунтаря, «антигероев»: денди, чудака.

Наиболее одобряемыми качествами и действиями мужских персонажей являются традиционно относимые к мужским: способность к совершению поступка, храбрость, отвага, воля, мужество, верность чести и долгу, патриотизм, целеустремленность, честность, хладнокровие, умение дружить.

Женский персонаж, обладающий атрибутами характерными для патриархатного стереотипа, всегда оценивается положительно.

2.2. Анализ сочинений учащихся

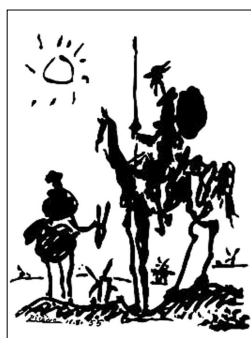
Проанализировав тексты, названные нам учащимися, мы отметили те представления о «мужественности» и «женственности», которые в них зафиксированы. Но совпадают ли стереотипы, заложенные авторами произведений и усвоенные, принятые учащимися.

Следующей нашей задачей был анализ сочинений учащихся и реконструкция гендерных стереотипов, почерпнутых ими из книг.

В октябре 2007 г. 107 учащихся 8–11 классов МОУ гимназии № 35 г. Екатеринбурга, 38 мальчиков и 69 девочек, написали сочинение «Мой любимый герой», анализируя которые мы пришли к выводам:

Базовым гендерным стереотипом для учащихся является патриархатный стереотип, где герою-мужчине приписываются качества, традиционно относимые к мужским. Так, вне зависимости от

пола отвечавшего, главными качествами мужчины становятся: «способность к совершению поступка», так считают 56,1 % опрошенных, «храбрость, смелость» — 48,6 %, «верность чести и долгу» — 43 %, «патриотизм» — 34,6 %, «умение дружить» — 30,8 %.

Девочки добавляют в этот список «способность любить», оценивая ее очень высоко — 36,4 % всех девочек считают это качество обязательным в мужчине, важным, считают они, должно быть умение «высоко ценить семейные ценности» — 23,4 %, «уважительно относиться к женщине» — 16,8 %, немаловажным кажется для них такое качество, как «на него можно положиться» — 28 %. На задний план уходят для них такие качества, как «красота» — 3 человека, «доброта» — 9 человек, «неумение лгать» и «скромность» выбрали по 8 человек. И это на наш взгляд, также отвечает представлениям о традиционном патриархатном стереотипе: «скромность» и «неумение лгать» традиционно не входили в разряд мужских достоинств, а выражения «с лица воду не пить» и «бьет — значит, любит» появились не на пустом месте.

Мальчики добавляют в разряд положительных мужских качеств героев литературных произведений такие, как: «ум» — 15 %, «амбициозность» — 10 %, «чувство юмора» — 14 %, «умение анализировать, способность к синтезу» — 11 %, самодостаточность — 10 %. Не важны для них оказались религиозность и сдержанность, артистизм и талант, умение приспосабливаться. Таким образом, в арсенал традиционного героя-воина, учащиеся добавили такие качества, как «чувство юмора» и «умение анализировать, способность к синтезу», которые характерны, в первую очередь героям «денди».

Субъекту-героине в патриархатном стереотипе предписываются представления о женском начале, как начале материнском, и учащиеся подтверждают своими ответами жизнеспособность этого стереотипа. Так главными женскими качествами они называют «чувство собственного достоинства» — 57 %, «способность любить» — 52,3 %, «способность жертвовать собой» — 20,6 %, «душевную красоту» — 39,3 %, «религиозность» — 23,4 %, «гордость» — 39,3 %.

Мальчики единодушно добавляют такое необходимое, на их взгляд женщине качество как «естественность» — 21 человек из 38 опрошенных уверен в этом, хочется им видеть женщин яркими, так считают 14 человек, искренними — 17 человек, умеющими прощать — 7 человек. Почти никому из них неинтересны такие качества как «покорность», «скромность», «мягкость». Ум для женщины оказался важен только для 8 человек, талант для 4.

Исходя из этого, можно сказать, что гендерные стереотипы меняются медленно, и новый стереотип женского поведения еще не прижился. При анализе работ мы обнаружили, что на результаты ответов влияет только пол респондента, но никак не возраст или профиль класса. Мы не ставили перед собой задачу исследовать

круг чтения учащихся, специфику возрастного восприятия учащимися героев, поэтому мы только констатировали тот факт, что любимым героем назвала Вини Пуха ученица 11 класса, Буратино — 10 класса, а Гамлета и Дон Кихота назвали восьмиклассники. Скорее всего, это не говорит о том, что школьники в своем чтении остановились на уровне Буратино и Вини Пуха, а о каких-то психологических причинах выбора именно этих героев.

Заключение

На протяжении долгого времени художественная литература была неизменным спутником социализации подрастающего поколения, одним из важнейших информационных каналов, передающим культурные, социальные ценности и нормы и существующие в обществе гендерные стереотипы.

В 2000 году в МГУ было проведено исследование, которое показало, что в книгах для детей в качестве главных действующих лиц преобладают представители мужского пола. Они чаще изображаются на иллюстрациях, являются героями повестей, рассказов, стихотворных и фольклорных произведений. Иными словами, визуальный мир детской художественной литературы преимущественно мужской; представители разных полов пересекаются в нем крайне редко (всего в 19,2 % случаев). Практически такое же количественное соотношение женских и мужских образов обнаруживалось и в текстах. Главные герои, как правило, мальчики и мужчины, а представители женского пола чаще встречаются эпизодически и довольно редко становятся центральными персонажами. Исключение составляют лишь произведения отечественных классиков и русского народного творчества, опубликованные в период с 1950 по 1985 гг., где наблюдается примерно равное соотношение женских и мужских героев.

Для исследователей были важны не столько количественные показатели, сколько качественные характеристики гендерных образов. По полученным данным можно с уверенностью сказать, что и в женских и в мужских образах преобладают традиционные гендерные стереотипы. Причем эта тенденция прослеживается практически в каждом выделенном периоде, независимо от социокультурной специфики исторической эпохи. Так, сфера деятельности героинь ограничивается семейным пространством и обслуживающим трудом. В большинстве случаев они изображаются в домашней обстановке, занятыми хозяйственными делами — шьют, вяжут, стирают, убирают, готовят пищу, ухаживают за детьми или играют в куклы (если речь идет о девочках), в связи с чем типичными атрибутами их повседневной жизни являются веники, метлы, швейные иголки, тазы, кастрюли, сковородки.

Мы пришли к сходным выводам. Различия между мужчинами и женщинами настолько очевидны, что их перестают замечать.

Хотя мужчины и женщины принадлежат к одному биологическому виду, и у них много общего, все же они отличаются друг от друга по ряду важных характеристик: физиологических, психологических, социальных. В какой-то степени подобное разделение обосновано объективными биологическими параметрами, но в большей степени — полоролевыми социокультурными стереотипами. А так как литература прежде всего существует в социальном пространстве и влияет на людей, то нас пол в первую очередь интересует не как биологическая, а как социальная характеристика человека.

Гендерный подход основан на идее о том, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое придает общество этим различиям. Основой гендерных исследований является не просто описание разницы в статусах, ролях и иных аспектах жизни мужчин и женщин, но анализ власти и доминирования, утверждаемых в обществе через гендерные роли и отношения.

Влияние гендера на человека рассматривается в материалах различных областей науки. Генетика, теология, философия, лингвистика, литературоведение и многие другие научные области изучают гендерную теорию, интерпретируя ее по-своему, согласно своим нормам.

Литературоведческая гендерология — новое научное направление, которое лишь находится в процессе выработки собственных, присущих только ему методов и приемов исследования. Литературоведческое исследование конструирования гендерных стереотипов позволяет подойти к феноменам «мужественность» и «женственность» не как к неизменной природной данности, а как к динамическим, изменчивым продуктам развития человеческого общества, поддающимся социальному манипулированию и моделированию.

Целью нашей работы была констатация гендерных стереотипов, реконструируемых из названных учащимися литературных источников, и их функционирование в молодежной среде.

Проведя гендерно ориентированный анализ произведений, названных учащимися в сочинениях «Мой любимый литературный герой», вычленив и определив гендерные стереотипы, одобряемые писателями, мы сравнили их с теми качествами и действиями героев литературных произведений, которые назвали нам сами учащиеся.

Выполнив задачи, поставленные нами в начале исследования, мы пришли к выводу: не существует некоего обобщенного читателя, а есть совершенно определенные группы со своими эстетическими вкусами, стилевыми и жанровыми пристрастиями, с различными уровнями восприятия художественного слова. Но, несмотря на это и на разницу в возрасте и специфику профиля обучения, патриархатные стереотипы поведения продолжают оставаться частью массового сознания.

ния, в котором они закреплены прочно и меняются медленно. Изменения стереотипа с патриархатного на матриархатный или комбинированный были зафиксированы нами в ходе работы, но они пока очень незначительны. Возможно развитие «женской литературы» ускорит этот процесс, но пока любимыми героями остаются герои классической литературы, что в основном демонстрировали нам учащиеся, все остается почти без изменений.

В заключение можно сказать, что вся теоретическая база, на которую мы опирались при подготовке работы подтвердилась в ходе исследования. Верна оказалась гипотеза: в первую очередь учащимися воспринимаются те образцы поведения, которые, с одной стороны, демонстрируются положительными героями, а с другой стороны, описаны как жизнеспособные, приводящие к успеху. Таким образом, цель нашего исследования достигнута.

Библиография

Тексты-документы

1. *Айтматов Ч.* Плаха. М.: Современник, 1983.
2. *Акунин Б.* Азазель. М.: Захаров, 1998.
3. *Булгаков М.* Мастер и Маргарита. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 3. М.: Художественная литература, 1989.
4. *Быков В.* Сотников. Киев: Издательство художественной литературы «Днипро», 1984.
5. *Васильев Б.* В списках не значился. М.: Художественная литература, 1981.
6. *Верн Ж.* Пятнадцатилетний капитан. Екатеринбург: Сунгирь, 1992.
7. *Войнич Э. Л.* Овод. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1964.
8. *Гоголь Н. В.* Тарас Бульба. Ночь перед Рождеством. М.: АСТ Олимп, 1998.
9. *Горький М.* Мать. М.: АСТ Олимп, 1998.
10. *Горький М.* Детство. В людях. Мои университеты. М.: Художественная литература, 1984.
11. *Грибоедов А.* Горе от ума. М.: Просвещение, 1981.
12. *Гюго В.* Собор Парижской Богоматери. Свердловск: Среднеуральское книжное издательство, 1974.
13. *Дефо Д.* Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо. М.: Детская литература, 1979.
14. *Достоевский Ф. М.* Преступление и наказание. М.: Художественная литература, 1976.
15. *Дюма А.* Три мушкетера. М.: Детская литература, 1967.
16. *Емец Д.* Таня Гроттер и магический контрабас. М.: ЭКСМО, 2002.

17. *Ильф И., Петров Е.* Двенадцать стульев. М.: Художественная литература, 1960.
18. *Каверин В.* Два капитана. М.: Детская литература, 1984.
19. *Карамзин Н.* Бедная Лиза. М.: АСТ Олимп, 1998.
20. *Конан Дойл А.* Записки о Шерлоке Холмсе. М.: Мир книги, 2006.
21. *Лондон Д.* Мартин Иден. Собрание сочинений в 8 т. Т. 3. М.: Полигран, 1996.
22. *Маркес Г.* Полковнику никто не пишет. М.: Правда, 1990.
23. *Милн А.* Вيني Пух и все, все, все... М.: Детская литература, 1988.
24. *Островский А. Н.* Гроза. Бесприданница. М.: Школьная литература, 1996.
25. Прощаясь навсегда (серия «Любовный роман»). М.: ЭКСМО, 2006.
26. *Пушкин А. С.* Евгений Онегин // Сочинения в 3 томах. Т. 2. М.: Художественная литература, 1987.
27. *Пушкин А. С.* Капитанская дочка. Дубровский // Сочинения в трех томах. Т.3. М.: Художественная литература, 1987.
28. *Роулинг Дж.* Гарри Поттер и философский камень. М.: РОСМЭН, 2002.
29. *Санд Ж.* Консуэло. М.: Художественная литература, 1966.
30. *Семенова М.* Волкодав. М.: ЭКСМО, 2005.
31. *Сервантес М.* Дон Кихот. М.: Художественная литература, 1961.
32. Слово о полку Игореве. М.: Детская литература, 1980.
33. *Стругацкие А. и Б.* Пикник на обочине. М.: АСТ, 2007.
34. *Элинджер Д.* Над пропастью во ржи. М.: ЭКСМО Пресс, 2000.
35. *Твардовский А.* Василий Теркин. М.: Школьная литература, 1993.
36. *Толстой А.* Приключения Буратино. М.: Детская литература, 1966.
37. *Толстой Л. Н.* Война и мир. М.: Просвещение, 1980.
38. *Тургенев И. С.* Ася. М.: Просвещение, 1987.
39. *Фадеев А.* Молодая гвардия. М.: Детская литература, 1977.
40. *Чарская Л.* Мой принц. М.: Самовар, 2002.
41. *Черкасов В.* Тайная страна. М.: ЭКСМО, 2006.
42. *Чернышевский Н. Г.* «Что делать?» М.: АСТ Олимп, 1999.
43. *Чехов А. П.* Вишневый сад. М.: Московский рабочий, 1979.
44. *Шекспир У.* Трагедии. М.: АСТ Олимп, 1999.
45. *Шолохов М.* Тихий Дон. М.: ЭКСМО, 2006.
46. *Шукшин В. М.* Нравственность — есть правда // Рассказы. Калина красная. Публицистика. М.: Слово, 1999.
47. *Экзюпери Сент А.* Маленький принц. Петрозаводск: Карелия, 1992.

Литература

1. Барковская Н. В. Анализ литературного произведения в школе. Учебно-методическое пособие. Екатеринбург, 2004.
2. Белецкая Е. М. Гендерные отношения в кавказских произведениях Л. Н. Толстого // Гендер по-русски: преграды и пределы. Тверь: ТГУ, 2004.
3. Билич Г. Л., Крыжановский В. А. Биология. М.: Оникс XXI век, 2004.
4. Бэр Б. Д. Возвращение денди // Новое литературное обозрение. М., 2002.
5. Вайнштейн О. Поэтика дендизма: литература и мода // Иностранная литература. 2000. № 3.
6. Гендерные стереотипы или стены, которые строим мы сами. «Femina» 19.12.2005.
7. Гончаров И. А. Мильон терзаний // Критические статьи о русской литературе. М.: АСТ Олимп, 1998.
8. Заходер Б. Приключения Вины Пуха. Из истории моих публикаций // Вопросы литературы. 2002. № 5.
9. Здравомыслова Е., Герасимова Е., Троян Н. Гендерные стереотипы в дошкольной детской литературе: Русские сказки. Преображение. М., 1998. № 6. С. 65–77.
10. Калабихина И. Е. Краткий понятийный словарь по гендерным исследованиям. М., 2003.
11. Кон И. С. Меняющиеся мужчины в меняющемся мире // http://sexology.narod.ru/publ018_2.html
12. Лахузен Т. Новый человек, новая женщина и положительный герой, или К семиотике пола в литературе социалистического реализма // Вопросы литературы. 1992. № 1.
13. Литературная генеалогия Остапа Бендера и его функции в романе // Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Щеглов Ю. К. Комментарии. М., 1995.
14. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII–начало XIX века). М., 2006.
15. Мосс М. Общества, обмен, личность. Техники тела. М.: Наука; Главная редакция восточной литературы, 1996. С. 242–263.
16. Пропт В. Я. Морфология волшебной сказки. М., 2004.
17. Рябов О. В. Русская философия женственности (XI–XX вв.). Иваново: Ивановский государственный университет, 1999.
18. Савкина И. Факторы раздражения // Новое литературное обозрение. 2007. № 86.
19. Семенова Л. Э. Гендерные архетипы в детской литературе // Человек. 2006. № 1.
20. Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой. М.: Информация XXI век, 2002.
21. Шорэ Э. Феминистское литературоведение на пороге XXI века. К постановке проблемы (на материале русской литературы XIX века) // Литературоведение на пороге XXI века: Сборник статей. М., 1998. С. 101.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ
РАБОТЫ
УЧАЩИХСЯ

Гуманитарное
направление

